

Князь

ЛЕВЪ

1096840-172

Л. БРАЗНИКОВЪ.

=Brazhnikov, L. D

ИДЕИ

РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ

Предисл.

Н. М. Ка

XIX ВѢКА.

В А

Матеріалы къ исторіи русской литературы.

Карамзинъ. — Жуковский. — Крыловъ. — Грибоѣдовъ. —
Пушкинъ. — Лермонтовъ. — Нскрасовъ. — Гоголь. —
Тургеневъ. — Гончаровъ. — Достоевскій. — Салтыковъ. —
Графъ Л. Н. Толстой.

С.-Петербургъ.

Типографія В. Кирибаума, въ д. М-ва Финан., на Дворц. площ.

1892.

891.708
B827id

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 20 Декабря 1891 г.

Някое знание е същъ сила.

Моен оумъ М. и Н.

1096240-172

10019

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Предисловіе	I—VIII
Н. М. Карамзинъ	1— 41
В. А. Жуковский	42— 66
И. А. Крыловъ	66— 94
А. С. Грибоѣдовъ	95—106
А. С. Пушкинъ	106—127
М. Ю. Лермонтовъ	127—145
Н. А. Некрасовъ	146—164
Н. В. Гоголь	165—179
И. С. Тургеневъ	180—205
И. А. Гончаровъ	205—227
Ө. М. Достоевскій	227—249
М. Е. Салтыковъ	250—290
Графъ Л. Н. Толстой	291—329
Источники	331—341
Алфавитный указатель	343—356

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Цѣль настоящаго изданія—изложить въ систематическомъ по возможности порядкѣ и собственными словами авторовъ идеи нашихъ знаменитыхъ писателей нынѣшняго вѣка и наглядно обрисовать, такимъ путемъ, духовно-нравственныя личности литературныхъ дѣятелей, имѣвшихъ несомнѣнное и крупное вліяніе на наше умственное движеніе.

Идеи такихъ дѣятелей, являющихся не одинокими представителями того или другого философскаго ученія, а отражающихъ на себѣ умственный складъ передовыхъ людей современной имъ эпохи, въ большинствѣ случаевъ излагаются не въ видѣ систематическихъ трактатовъ (какъ напр. иногда у графа Льва Толстаго *), а бываютъ разсѣяны, безъ всякой системы, въ многочисленныхъ ихъ произведеніяхъ беллетристическаго характера и, остановивъ на себѣ мимолетное вниманіе читателя, исчезаютъ за тѣмъ безслѣдно, не пуская прочныхъ корней. Будучи же сконцентрированы и приведены въ систему, онѣ проливаютъ яркій свѣтъ на личность писателя, характеризуюя вмѣстѣ съ тѣмъ и современную ему эпоху.

*) Считаю долгомъ при этомъ оговорить, что нѣкоторыя изъ характеристическихъ воззрѣній графа Толстаго не вошли въ мой сборникъ.

Мы можемъ, кромѣ того, видѣть, при извѣстномъ расположеніи идей, какъ постепенно развивалось и видоизмѣнялось міровоззрѣніе писателя. Понятно, что при такихъ условіяхъ въ значительной степени уясняется и становится нагляднѣе смыслъ самыхъ художественныхъ произведеній, созданныхъ писателями. Считаю излишнимъ распространяться о томъ, на сколько идеи, выраженные великими писателями, представляютъ поучительнаго для всякаго образованнаго челоуѣка сами по себѣ, т. е. независимо отъ заключающейся въ нихъ характеристики самого писателя и современной ему эпохи.

Перехожу теперь къ плану и выполненію принятаго мною труда.

Классифицируя идеи избранныхъ мною русскихъ писателей 19-го вѣка, я имѣлъ прежде всего въ виду представить какъ можно рельефнѣе основныя идеи ихъ міровоззрѣнія, не усложняя дѣла многочисленными отдѣлами, и остановился на тѣхъ изъ послѣднихъ, подъ которые можно подвести всѣхъ писателей.

Такихъ отдѣловъ оказалось четыре, а именно:

I. *Религія; политика; наука и искусство.* Первый отдѣлъ распадается слѣдовательно, на три подотдѣла или главы: 1) религія, 2) политика и 3) наука и искусство. Если произведенія автора представляли матеріалъ для всѣхъ трехъ главъ, то каждая изъ послѣднихъ отмѣчена арабскою цифрою [1), 2), 3)]. Если же отсутствуетъ первая или вторая глава, то весь матеріалъ перваго отдѣла помѣщается или слитно, если обнимаетъ собою лишь одну главу, или же главы отдѣляются одна отъ другой оглавленіемъ.

II. *Человѣкъ со всѣми его свойствами.* Этотъ отдѣлъ распадается на двѣ главы, изъ которыхъ вторая посвящена любви и женщинамъ.

III. Сюда вошли главнымъ образомъ случайныя, высказанныя такъ сказать вскользь, а потому и не мотивированныя мысли и изреченія, которыя, именно въ силу случайности, неудобно было отнести къ первымъ двумъ отдѣламъ. Въ этомъ отдѣлѣ помѣщены и мысли, иногда подробно развитыя, но представляющія, по самому характеру произведеній автора, интересъ случайный, второстепенный. Третій отдѣлъ тоже раздѣляется на двѣ главы, изъ которыхъ ко второй отнесены изреченія, вошедшія въ поговорку.

IV. *Россія и иностранныя государства.* Подъ эту рубрику отведено все, что писалось о Россіи, русскомъ народѣ, русской литературѣ, а равно о другихъ странахъ въ частности. Отдѣлъ этотъ вмѣщаетъ въ себѣ всѣ предшествующіе отдѣлы, но только по отношенію къ Россіи или къ другимъ національностямъ въ отдѣльности, которымъ посвящена вторая глава.

Стихотворныя произведенія классифицированы отдѣльно отъ прозаическихъ.

При расположеніи идей автора въ каждомъ отдѣлѣ у меня на первомъ планѣ было, какъ и при установленіи самыхъ отдѣловъ, передать какъ можно нагляднѣе и яснѣе духовную личность писателя, и потому я не могъ, конечно, постоянно и строго держаться точной, въ матеріальномъ такъ сказать смыслѣ, классификаціи. Вообще же я старался переходить отъ общаго къ частному, отъ болѣе важнаго къ менѣе важному; когда нѣсколько идей относились

въ одному и тому же предмету, онѣ располагались въ хронологическомъ порядкѣ, равно какъ и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда возникало сомнѣніе или затрудненіе относительно распредѣленія матеріала по его внутреннему содержанию.

Что касается III отдѣла, въ которомъ помѣщены мысли и изреченія, высказанныя случайно, вскользь, а также обратившіяся въ поговорки, то характеръ и объемъ этого отдѣла въ значительной степени обусловливаются содержаніемъ предыдущихъ отдѣловъ. Если идеи автора съ достаточною ясностію и полнотою высказаны въ предыдущихъ двухъ отдѣлахъ, то третій отдѣлъ является наиболѣе богатымъ; въ противномъ случаѣ и мысли, высказанныя вскользь и случайно, помѣщались въ первомъ и второмъ отдѣлахъ. Мысли, изложенныя во второй главѣ II отдѣла (любовь и женщины) и въ IV отдѣлѣ (Россія и иностранныя государства), въ виду строгой опредѣленности этихъ рубрикъ, не относились обыкновенно къ III отдѣлу и тогда даже, когда онѣ имѣли случайный, мимолетный характеръ.

Подъ каждою выпискою помѣщенъ въ скобкахъ годъ, къ которому относится произведеніе, давшее матеріалъ для выписки *), а также обозначены томъ и страница сочиненія, изъ которыхъ сдѣлано извлеченіе. На каждой страницѣ моего изданія показаны въ заголовкѣ, рядомъ съ именемъ автора, годы его рожденія и смерти, такъ что читатель всегда легко можетъ справиться, въ какую пору жизни высказана авторомъ та или другая мысль—обстоятельство, зна-

*) За исключеніемъ тѣхъ немногихъ случаевъ, когда въ самомъ собраніи сочиненій автора не указаны годы появленія отдѣльныхъ его произведеній.

чительно уясняющее ходъ развитія и измѣненія идей автора. Въ помѣщенныхъ въ концѣ книги источникахъ, т. е. въ названіяхъ сочиненій, изъ которыхъ извлечены мысли писателей, указано и число страницъ въ каждомъ сочиненіи, такъ что читатель, имѣющій подъ рукою не то изданіе сочиненій, которымъ пользовался я, легко можетъ сдѣлать желательную для него справку. Въ самомъ концѣ настоящаго изданія, т. е. послѣ источниковъ, помѣщенъ алфавитный указатель идей писателей, съ обозначеніемъ страницъ, на которыхъ онѣ помѣщены, и инициаловъ писателей, у которыхъ онѣ заимствованы. При помощи такого указателя можно прослѣдить и развитіе одной и той же идеи у различныхъ авторовъ.

При выпискахъ мнѣ часто приходилось выпускать мѣста, не имѣющія существеннаго значенія для развитія идеи автора; мѣста пропуска обозначены подстрочными точками (.....). Если выписка начинается личнымъ мѣстоимѣніемъ, то въ нужныхъ случаяхъ я объяснялъ въ скобкахъ или выноскахъ лицо или предметъ, о которомъ идетъ рѣчь. Все добавленное мною обозначено скобками []. Скобки же () принадлежать самимъ авторамъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ я считалъ нужнымъ помѣщать краткія введенія, объясняющія излагаемыя за тѣмъ мысли автора, или пояснять въ концѣ выписки поводъ, вызвавшій ту или другую мысль. Переводы мыслей, выраженныхъ авторами (Карамзинымъ, Пушкинымъ) по-французски, сдѣланы мною же.

Въ однихъ случаяхъ авторъ высказываетъ мысль отъ своего собственнаго имени, въ другихъ—владеетъ ее въ уста одного изъ дѣйствующихъ лицъ. Такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ дѣйствующее лицо

можетъ высказывать и такія мысли, которыхъ самъ авторъ не раздѣляетъ, то я считалъ нужнымъ разграничить мысли этихъ двухъ категорій. Мысли, высказанныя самимъ авторомъ, помѣщены безъ всякихъ оговорокъ, т.-е. отмѣтокъ. При изложеніи же мыслей, высказанныхъ однимъ изъ дѣйствующихъ лицъ того или другого произведенія, помѣщено передъ годомъ ими лица, если оно является однимъ изъ главныхъ дѣйствующихъ или типичныхъ лицъ, если же такого характера оно не носитъ, то передъ годомъ поставлено тире (—).

Идеи, проводимыя Базаровымъ въ романѣ Тургенева „Отцы и дѣти“, не разбиты мною по рубрикамъ, а помѣщены въ концѣ IV отдѣла (Россія).— Главныя идеи, высказанныя Гоголемъ въ его перепискѣ съ друзьями, тоже помѣщены отдѣльно, съ подраздѣленіемъ ихъ на рубрики.

Въ трехъ случаяхъ мысли авторовъ изложены мною со словъ другихъ лицъ, а именно: Пушкина—о значеніи монарха (стр. 116)—со словъ Гоголя, и Грибоѣдова—о женщинахъ (стр. 104—5) и его же—о русскихъ церквяхъ (стр. 106)—со словъ А. А. Бестужева и Булгарина.

Комедія Грибоѣдова „Горе отъ ума“,—единственное изъ драматическихъ произведеній нашихъ писателей по богатству выраженныхъ въ немъ мыслей, потребовало особой классификаціи изложеннаго въ немъ матеріала. Какъ всякое драматическое произведеніе, оно заключаетъ въ себѣ рядъ разнородныхъ и даже противорѣчащихъ одна другой идей, чтѣ обусловливается, разумѣется, характеромъ дѣйствующихъ лицъ. При подобныхъ условіяхъ изложеніе идей въ принятомъ мною порядкѣ по отношенію

къ другимъ авторамъ, произвело бы сбивчивую пестроту, во избѣжаніе которой я распредѣлилъ матеріалъ по типамъ дѣйствующихъ лицъ, помѣстивъ въ началѣ взгляды Чацкого, изложенные въ двухъ главахъ, изъ которыхъ первая посвящена русскому обществу; за мыслями Чацкого слѣдуютъ взгляды другихъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ (Молчалина, Фамусова и т. д.); въ концѣ же помѣщены мысли тѣхъ же лицъ, съ Чацкимъ во главѣ, не имѣющихъ собственно серьезнаго внутренняго содержанія, но приобрѣвшія популярность какъ поговорки.

Въ моемъ трудѣ я пользовался полными собраниями сочиненій авторовъ, если таковыя были изданы, что значительно упрощало указанія на источники, изъ которыхъ заимствованы цитаты. Но не всегда это было возможно. Такъ наир., полного собранія сочиненій Карамзина не существуетъ и послѣднія разсѣяны въ четырехъ изданіяхъ: 1) Смирдинское изданіе въ 3 томахъ, 2) Исторія Государства Россійскаго въ 12 томахъ, 3) Переписка Карамзина, изданная въ 1862 г., и 4) Записка о Древней и Новой Россіи, напечатанная въ „Русскомъ Архивѣ“ за 1870 г. Поэтому, въ ссылкахъ на Карамзина, я слѣдовалъ принятой мною для всѣхъ авторовъ системѣ лишь по отношенію къ Смирдинскому изданію (1848 г., 3 тома); извлеченія изъ Исторіи Государства Россійскаго помѣчены инициалами И. Г. Р. безъ указанія годовъ, такъ какъ произведеніе это, начатое въ 1804 году, завершено было лишь къ концу жизни автора; ссылки же на переписку, изданную въ 1862 году, и на Записку о Древней и Новой Россіи, легко различить по числу страницъ, заключающихся въ названныхъ изданіяхъ: первая заключаетъ въ себѣ 240 стра-

ницѣ, а послѣдняя, напечатанная въ „Русскомъ Архивѣ“, начинается съ 2228 страницы названнаго журнала и кончается на 2350 страницѣ. Такъ какъ письма Тургенева не вошли пока въ полное собраніе его сочиненій, то въ извлеченіяхъ изъ его переписки прямо указано въ ссылкахъ, что матеріаломъ для нихъ послужили письма.

Въ заключеніе я долженъ сказать нѣсколько словъ по поводу И. А. Крылова. У насъ почти исключительно извѣстны однѣ его басни. Прозаическія же его сочиненія, главнымъ образомъ сатирическія, знакомы очень не многимъ, тѣмъ болѣе, что они относятся къ прошлому столѣтію и въ настоящее время составляютъ библіографическую рѣдкость. Между тѣмъ они представляютъ, по моему мнѣнію, немаловажный интересъ, значительно уясняющій какъ личность самого Крылова, такъ и наши нравы конца прошлаго столѣтія. Поэтому я считалъ долгомъ воспользоваться въ моемъ трудѣ и сатирическими произведеніями Крылова.

Левъ Бразжниковъ.

Николай Михайлович Карамзинъ
(1766—1826).

С т и х и.

I.

Свобода, рабство, равенство. — Власть. — Торжество правоты. —
Война и миръ.

Свобода тамъ, гдѣ есть уставы,
Гдѣ добрый не боясь живетъ;
Тамъ рабство, гдѣ законовъ нѣтъ,
Гдѣ гибнетъ правый и неправый! .
Свобода мудрая свята,
Но равенство — одна мечта.

[1801. I—205/8].

Народы! власти покоряйтесь;
Свободой ложной не прельщайтесь:
Она призракъ, страстей обманъ.

Питайте въ сердца добродѣтель:
Тогда не будетъ вашъ Владѣтель
Святыхъ законовъ попираеть.

Въ правленьяхъ новое опасно,
А безначаліе ужасно.
Какъ трудно общество создать!

[1814. I—252/3].

Онъ *) зналъ, что царское правленье
Есть царство свѣта, а не тьмы.

Онъ зналъ обязанность царей,
Быть Провидѣніемъ людей!

[1801. I—208/9].

Примѣръ Двора для насъ законъ.
Развратъ, стыдомъ запечатлѣнный,
Въ чертогахъ у царя презрѣнный,
Бываетъ нравовъ торжествомъ.

[Id. 202].

Перуномъ будь, и стрѣлы грома
Бросай на нихъ и всѣхъ губи!
Да въ бурѣ гнѣва гласъ промчится:
Умри, умри, Россіи врагъ!

Губи! — Когда же врагъ погибнетъ,
Сраженный храбростью твоей,
Смой кровь съ себя слезами сердца;
Ты ближнихъ, братій поразилъ!

[1789. I—29].

Поэтъ. — Поэзія. — Наука.

Что есть поэтъ? искусный лжецъ:
Ему и слава и вѣнецъ!

[1796. I—66].

Поэзія — цвѣтникъ чувствительныхъ сердець.

[1798. I—198].

Наукой счастливъ человекъ.

[1801. I—208].

*) Императоръ Александръ I.

II.

- 1) Гимнъ глупцамъ. — Жизнь для себя. — Любовь и дружба. — Страсти.

Блаженъ — не тотъ, кто всѣхъ умнѣе:
Ахъ нѣтъ! онъ часто всѣхъ грустнѣе —
Но тотъ, кто, будучи глупцомъ,
Себя считаетъ мудрецомъ!

Съ умомъ всѣ люди — Гераклиты,
И не жалѣютъ слезъ своихъ;
Глупцы же сердцемъ Демокриты:
Родъ смертныхъ Арлекинъ для нихъ!

[1802. I—218 и 216].

Тотъ бѣденъ, кто въ семъ мірѣ
Живетъ лишь для себя.

[I—80].

Любовь и дружба — вотъ чѣмъ можно
Себя подъ солнцемъ утѣшать!

[1793. I—41].

Какъ бѣденъ человѣкъ! Намъ страсти — горе, мука;
Безъ страсти жизнь — не жизнь, а скука:
Люби, и слезы проливай,
Покоень будь, и ввѣкъ зѣвай!

[1795. I—119].

Три страсти правятъ свѣтомъ:
Одна имѣетъ честь предметомъ,
Другая — золото, а третьею живемъ
Для вашихъ *) милыхъ глазъ.

[1795. I—99].

*) Женскихъ.